

тех пор, пока будут победы, будут находиться и деньги, но когда начнутся поражения, то вся постройка обрушится, как карточный домик. Румыния очень благодарна Англии за то, что последняя купила у нее 80 000 вагонов хлеба на 10 000 000 ф. ст. Германия закупила некоторое количество, и закупленное было вывезено до того, как последовало запрещение экспорта.

Мне хотелось бы знать, что скажет сегодня правительство в палате общин по вопросу о политике блокады. Никаких отступлений, несмотря на возражения со стороны Америки. Я надеюсь, что это будет сказано. Поскольку французы не живут бок-о-бок с американцами, здесь заметно гораздо больше решимости противостоять американским претензиям, чем в определенных колеблющихся кругах Лондона.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Февраль 1916 года.

2 февраля. Извольский очень нервничает из-за Швеции, Сазонов тоже.

3 февраля. Сегодня вечером я встретился на Кэ-д'Орсэ с Извольским и с Титтони; первый очень опасается нападения Швеции на Россию. Я спросил Титтони, были ли среди взятых итальянцами пленных баварцы, и если да, то почему они не были расстреляны, — ведь между Италией и Германией нет войны. Он ответил, что все такие пленники вполне en règle, так как их бумаги показывают, что они «примкнули» к австро-венгерской армии в качестве добровольцев; по его словам, таких добровольцев насчитывают несколько тысяч. Недурная комбинация!

Ради выборного успеха Вильсона американское правительство начинает занимать неприятную и недопустимую позицию, создавая особое международное право американского изделия, специально для осуществления его целей. Я надеюсь, что мы и французы отвергнем американскую идею: торговые суда не в праве иметь орудия для собственной защиты, иначе они будут рассматриваться как военные суда, и суда обязаны останавливаться по приказу подводных лодок. Предусматриваемые американским проектом компенсации со стороны Германии не могут быть ею выполнены. Как может германская подводная лодка обеспечить безопасность команде и пассажирам, прежде чем потопить судно?

Посреди океана или даже в виду берега, но при бурной погоде, лодки не являются безопасным убежищем. Ожидают, чтобы мы смягчили нынешнюю форму нашей блокады, специально ради выгоды Америки, ради повышения тех огромных барышей, которые она на нас же зарабатывает.

5 февраля. Жюль Камбон против репрессалий по отношению к немцам за их жестокость в воздушной и подводной войне; он за то, чтобы мы не пачкали своих рук, дабы нейтральные могли делать выгодные для нас сравнения между нашим поведением и поведением немцев. Он не возражал бы против легкой бомбардировки какого-либо германского города, которая напомнила бы немцам, что *может* быть сделано, но он против систематических репрессий.

7 февраля. Я удостоверился в том, что целью беседы Ллойд-Джорджа с Брианом, при которой присутствовали Бонар-Лоу и Робертсон, была попытка отговорить Бриана от серьезных наступательных действий из Салоник и убедить его сосредоточить все усилия на французском фронте: попытка эта не имела никакого успеха, так как Бриан оставался все время загадочным. Упорно держится слух, что дин Жоффра сочтены, и что он будет заменен Лиотэ из Марокко.

Я имел беседу с дель-Муни, * который сказал мне, что он оставил свое уединение ради попытки наладить лучшие отношения между Францией и Испанией. Его аргументы сводились к следующему: Германия ведет в Испании активную политику против Франции и Англии, она тратит много денег и привлекла на свою сторону священников и клерикальную партию. Она проповедует, что страна, не имеющая идеалов, неизбежно гибнет. Испания должна иметь идеалы и справедливое честолюбие, но на ее пути стоят Франция и Англия. Франция — в Танжере и в Марокко, Англия в качестве хозяина Гибралтара и вследствие ее договоров с Португалией, которые препятствуют созданию какого-либо подобия Иберийского Союза. Эта германская кампания, по мнению дель-Муни, представляет большую опасность для дела Антанты. Испания фактически выгнана Францией из Марокко, а Танжер является большим местом испанцев. Он говорил об этом с президентом Французской республики и с Брианом, но те посоветовали ему подождать до окончания войны. Но тогда

* Испанский посол в Париже.

будет поздно, так как, если Германия будет бита, Франция не предложит Танжера Испании. Идеал испанцев, на осуществление которого полностью они, однако, не надеются, это соглашение с Португалией с целью создания конфедерации государств (Португалия сохраняет при этом свои суверенные права) и овладение Танжером, частью Марокко, а также Гибралтаром. Я прервал своего собеседника, сказав, что присоединение Гибралтара невозможно: даже в том случае, если бы Германия победила, она не отдала бы Гибралтара Испании, а взяла бы его себе. Он согласился, что Гибралтар — недостижимая мечта. Но он добивается немедленного обещания, что Танжер войдет в состав испанской зоны, чтобы этим обещанием положить конец германской пропаганде; остальные же вопросы, как, например, вопрос о превращении некоторой части Марокко из французской в испанскую, соглашение с Португалией с согласия Англии, а также некоторые возможные колоннальные приращения должны быть обсуждены по окончании войны.

12 февраля. Я видел хорошо осведомленного джентльмена из Швейцарии; он сказал, что швейцарцы-французы очень возбуждены против своих немецких соотечественников из-за того, что швейцарское правительство поместило вклады сберегательных касс в германские займы. Опасаются возможности революции. Французско-швейцарские войска посылаются в германскую Швейцарию и наоборот. Опасаются, что в случае революции Германия сможет использовать момент для прохода во Францию через Базель; все это преувеличено, но тем не менее серьезно.

13 февраля. Из газет я не могу выяснить, принял ли Вильсон германские предложения относительно «Лузитании», или нет. Быть-может Гауз указал, что принятие условий восстановит популярность Вильсона среди немцев, и что, поскольку мы отвергнем условия, согласно которым наши торговые суда должны быть не вооружены, он не может рассчитывать навязать их нам. Я не думаю, чтобы он смог привести в исполнение свою скрытую угрозу: рассматривать торговые суда, имеющие орудия для самозащиты, как военные суда, с распространением на них соответствующих ограничений в нейтральных портах, а именно — не более одного посещения за три месяца; стоянка длится не более двадцати четырех часов или столько времени, сколько требуется для временного ремонта и погрузки угля для перехода до ближайшего национального порта.

14 февраля. Робертсон был сегодня в Шантильи, где он совещался со штабом. Ожидается крупная атака германцев между Верденом и Реймсом. Армия Макензена будет спешно переброшена из Швейцарии на французский фронт. Французы настроены очень уверенно. «Пусть они придут, — говорят они о немцах. — Чем больше их будет, тем лучше. Пусть все они придут!». Французы обеспокоены положением дел в Швейцарии и возможностью там беспорядков, которые дадут немцам повод для проникновения во Францию через Базель; на этот случай сделаны необходимые приготовления.

Для секретных нужд палата вотировала кредит в 28 000 000 фр., что составит 1 120 000 ф. ст. по паритету и 1 000 000 ф. ст. по нынешнему курсу. Эти деньги будут использованы для французской пропаганды в нейтральных странах; распоряжается этой суммой Бертело, управляющий делами кабинета Бриана; он очень умен. Бриан ничего не делает, а Бертело очень много работает. Он имеет большое влияние на своего шефа, на мой взгляд неблагоприятное, так как он британофоб до глубины души.

15 февраля. Уррутиа рассказал мне, что немцы предлагают Испании Гибралтар в обмен на испанские береговые сооружения в Марокко, т.-е. Цеуту и Мелилью, а также свободу действий в Португалии. Танжер, говорят немцы, нужен нам самим, равным образом вся французская часть Марокко; Испании могут быть предоставлены остатки Марокко. Французам следовало бы сейчас объявить об отказе в пользу Испании от прав на Танжер, чем можно было бы приостановить агитацию, поддерживаемую в Испании на немецкие деньги, а также положить конец интригам против держав Антанты. Я бы хотел, чтобы Грей нашел какую-нибудь компенсацию, которая могла бы сохранить престиж Франции при отказе от прав на Танжер; нам стоит это сделать.

Я читал одну из статей Диллона, опубликованную в «Дэйли Телеграф», от 8 февраля; многое из того, что он говорит, очень верно, но кое-что принадлежит к разряду *esprit d'escalier*. К кому он обращается со своими открытиями и пророчествами? Слишком много чужого добра было роздано, задолго до устранения прежних владельцев; обещание относительно Константинополя было огромной глупостью, чтобы не сказать — преступной ошибкой. Далее, тупостью и ребячеством было верить, что Германия допускает ввоз оружия и припасов в Болгарию, не зару-

чившись содействием Фердинанда, и думать, что турки сделали Болгарии территориальную уступку вблизи Адрианополя без какого-либо реального *qui pro quo* в форме соглашения с Германией. О'Бейри, который пришел, весь пропитанный русской верой в преданность болгарского народа матушке-России, был озадачен Фердинандом и его министрами. Далее идет одурачивание союзнических посланников в Афинах и их начальства королем Константином. Если бы это все не было так трагично, то могло бы оказаться хорошей комедией. Хотя, быть-может, сербы не подготовили свои войска настолько, чтобы быть в состоянии атаковать болгар в момент, когда Фердинанд объявил мобилизацию, державам Антанты не следовало давать Сербии решительный совет воздержаться от наступления на Болгарию. Очень больно, что мы оказались такими идиотами и были так одурачены. Я не принадлежал к числу верующих в успех такой политики.

19 февраля. Взятие Эрзерума ⁽⁴⁰⁾ должно изменить положение дел в Месопотамии и Египте, если только русские не наделают ошибок; непосредственно же это окажет большое влияние на Малую Азию и на Азию вообще.

26 февраля. Сражение под Верденом все еще продолжается без решительного результата в ту или иную сторону; в одной из своих радиотелеграмм немцы утверждают, что внезапной атакой они заняли вчера вооруженный форт Дуомон, один из концов главной линии постоянных укреплений к северо-востоку от Вердена. Здесь это известие опровергается.

Когда Гауз был здесь, он сказал, что не пройдет шести месяцев, и Соединенные Штаты будут на стороне Антанты. В Лондоне он зондировал Грея относительно мирного посредничества Америки на следующих условиях: Франция эвакуируется, Бельгия также, Франция получает Эльзас-Лотарингию в обмен на некоторые колонии. Грей передал эти условия Камбону, который презрительно рассмеялся над ними. Грей мне об этом ничего не говорил.

Немцы косвенно предлагали, а правительство Соединенных Штатов прямо зондировало относительно следующих условий мира: Бельгия и Франция подлежат эвакуации; Франция получает Эльзас-Лотарингию и отдает некоторые колонии, но не платит никаких возмещений, Англия должна платить. Немцы намекнули, что Соединенные Штаты получают от Дании Грен-

ландию взамен Филиппин, которые Дания затем уступит Германии в обмен на северный Шлезвиг.

Соединенные Штаты не удовлетворяются Гренландией. Я думаю, что они согласятся взять датские Вест-индские острова в обмен на Филиппины и смотреть сквозь пальцы на то, что будет с ними делать Дания. Немцам Филиппины нужны для действий против Японии в будущем. Японцы никогда не помирились бы с переходом этих островов в руки немцев.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Март 1916 года.

13 марта. Нижеследующее — слух, но слух достоверный. Обнаружено, что оборона Вердена не была подготовлена. Кастельно отправился туда, в результате чего несколько генералов было выгнано, Петэн поставлен во главе командования, организована настоящая система и вырыты траншеи. Военные власти сейчас вполне уверены в том, что смогут выдержать натиск немцев. Французские потери исчисляются не менее чем в 50 000 человек, а германские от 110 000 до 150 000.

16 марта. Кажется, изобретен новый страшный газ, но посмеем ли мы использовать его против гуннов, и будет ли достаточный запас его? Я сомневаюсь в этом.

Теперь здесь понимают и ценят британские усилия и помощь. Говорят, что сейчас во Франции находится 1 500 000 британских солдат. Наша тяжелая артиллерия вызывает большое восхищение. Она оказала большие услуги под Верденом.

18 марта. Сегодня я завтракал у Анри де-Бретейля. Там был Пишон. Против Жоффра выдвигается много обвинений. У него в главной квартире находятся около 300 офицеров, которые, вместо того, чтобы выполнять свои прямые военные обязанности, пишут меморандумы по таким вопросам как финансы Румынии. Жоффри посылает такие бумаги военному министру для передачи на рассмотрение кабинету! Штабом Жоффра не было сделано настоящих приготовлений к обороне Вердена. Кастельно приехал в Верден 21 января и нашел, что ничего не сделано. Он послал 4000 человек рыть траншеи. 21 февраля немцы перешли в наступление. 24 февраля Кастельно получил от Жоффра все полномочия для действий. Генерал де л'Англь де-Карм хотел

отступить, так как считал, что занимаемых позиций не удержать. Кастельно вызвал Петэна ночью 25 февраля и на следующее утро приказал ген. Бальфурье взять обратно форт Дуомон, что было сделано. Петэн был сделан командиром, и положение улучшилось. Обрадованная публика, за исключением крайних социалистов, хочет, чтобы Кастельно сменил Жоффра; если же эта замена не удастся, то хотят Петэна.

20 марта. Некоторые немецкие колониальные учреждения и предприятия обратились к министру колоний с петицией настаивать при заключении мира на том, чтобы немецкая юго-западная Африка была возвращена Германии. На это министр ответил, что правительство не только будет настаивать на возвращении *всех* колоний, но что оно будет действовать в духе расширения германских колониальных владений. Если бы мы даже были побеждены немцами, туземцы юго-западной Африки удержали бы эту территорию в своих руках и сказали бы немцам: «Приходите и берите, если можете».

В виду того, что итальянское министерство получило выражение доверия от значительного большинства, я думаю, что дипломатическая конференция состоится здесь, как предполагено, 27 марта.

В качестве причины, по которой Италия не объявила войны Германии, мне указывают на пребывание в Германии 750 000 рабочих итальянцев. Я подозреваю более тайные причины.

27 марта. На утреннем заседании конференции (от 10 до 12 ч.) обсуждались военные вопросы. Итальянцы заявили, что им нужны тяжелые орудия, пулеметы и снаряжение. Британские представители сказали, что потребности флота были настолько значительны, а потребности армии настолько неожиданны, что мы в состоянии производить только для своих собственных нужд, и то не удовлетворяя их полностью до января следующего года. У нас есть машины, но нам недостает необходимой квалифицированной рабочей силы. Мы не можем перебросить углекопов на другую работу, так как нам приходится снабжать углем союзников и самих себя, и ряд крупных оружейных заводов в Глазго вынужден был остановиться на несколько дней из-за недостатка угля. Ллойд-Джорж привел статистические данные о сделанном нами, а г. Тома дал отчет о том, что сделано Францией. Он и Бриан предлагали итальянским представителям дать квалифицированных рабочих французским заводам.

Представители Италии протестовали, говоря, что итальянское правительство не властно посылать итальянских рабочих во Францию, и было бы невозможно провести через парламент меру, которая давала бы правительству такую власть. На последнем заседании конференции (3 ч. 30 м. — 5 ч.) обсуждались вопросы о продовольствии, о рациировании, о регулировании торговли и о блокаде.

Заседание конференции, происходившее в шесть часов вечера в кабинете Бриана, в присутствии Асквита, Грея, меня, Китченера, Робертсона, Извольского и Жилинского, было посвящено салоникскому вопросу. Слово было предоставлено Китченеру, и он стал в взволнованном тоне распространяться о бесполезности салоникской экспедиции. Вслед за тем Робертсон прочел записку на французском языке, излагавшую его доводы против экспедиции. Китченер объявил о намерении увести одну британскую дивизию. Робертсон разъяснил, что этот уход является предисловием к уходу в возможно ближайшее время второй и третьей дивизий. Жоффе приводил доводы против этого ухода, при чем Китченер время от времени бросал возражения, говоря, что британские войска будут полезнее во Франции, чем в Салониках, что он никогда не считал возможным наступление из Салоник и что присутствие там таких крупных сил в настоящее время означает напрасную трату войск. Ответственность должна пасть на Францию. Мы не в состоянии предоставить транспортные средства, необходимые для подкрепления и снабжения этих войск.

Аргументы Бриана в пользу оставления нынешнего состава франко-британских войск в Салониках, целиком поддержанные Извольским и Жилинским, заключались в следующем. Первоначально мы пришли в Салоники для того, чтобы предупредить превращение их в австро-германскую подводную базу и чтобы помешать Греции присоединиться к центральным державам. Присутствие англо-французских войск явилось серьезным препятствием для осуществления германских намерений. Это видно из заявления греческого короля, шурина императора, предложившего гарантию в том, что если бы мы согласились на уход наших войск из Салоник, то неприятель не стал бы затруднять этого ухода. Присутствие англо-французских войск мешало выполнению германского плана нашествия на Египет, каковое намерение причинило столько беспокойства лорду Китче-

неру. Эти союзнические войска удерживали вокруг Салоник значительное количество турок, австрийцев и немцев. Присутствие войск заставило болгар опасаться возможной комбинации против них из Румынии и Греции. Если бы была уведена хотя бы одна британская дивизия, то турки, болгары и румыны заключили бы, что англо-французские войска будут уведены совсем, так же, как и с Галиполи. Румыния потеряла бы всякую надежду на соединение с Грецией. Болгария осмелела бы и заняла бы агрессивное положение по отношению к Румынии, а всякие виды на присоединение Греции к державам Антанты отпали бы. Если бы британские дивизии одна за другой были уведены, то французам не оставалось бы ничего иного, как тоже уйти, и вся экспедиция была бы провалена. Он думает, что материальный и моральный эффект от этого был бы в высшей степени неблагоприятен. Он надеется, что Китченер не будет настаивать на своем намерении вывести войска, и предлагает Асквиту и Грею подумать о дипломатических и политических последствиях увода войск в настоящих условиях. Китченер ответил, что много думал об этом, и результатом этих раздумий и явилось его предложение об уводе сперва одной, а затем еще двух дивизий. Видя, что Китченер и Робертсон не сумели логически обосновать свое мнение, Асквит сказал, что, принимая во внимание настойчивые возражения Бриана и представителей России, он не будет настаивать на предложении, выдвинутом британскими военными властями.

30 марта. Конференция была жестом, и в качестве такового она имела успех. Все задают себе вопрос, почему итальянец взял на себя обязанность говорить за остальных делегатов. Некоторые думают, что он поступил так с целью подчеркнуть участие Италии в борьбе, *но она не находится в состоянии войны с Германией.*

Соппротивление, оказанное французами под Верденом, грандиозно и является горьким разочарованием для немцев; но сможем ли мы, когда настанет время для активной операции, предпринять успешное наступление? Многие военные авторитеты, в том числе, кажется, и наши, считают, что в полной мере настоящее наступление невозможно ни для одной из сторон. Говорят, что так думали и думают командиры полков, что Жофр думает так же, но не говорит об этом по политическим соображениям.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Апрель 1916 года.

1 апреля. Из Афин корреспондент пишет: «Нам приходится здесь иметь дело с самым гнусным правительством, руководителем которого Гунарис является ярким гермаофилом, и тем не менее союзнические правительства, повидимому, расположены давать деньги для поддержки нынешнего кабинета. Это печально, но, к счастью, потеряно уже столько времени, что есть надежда на то, что эти старые птицы свалятся с насеста, прежде чем будут получены деньги.

2 апреля. Здесь был Репингтон, приехавший из Вердена и Шантильи. Он уверен, что франдузы смогут продержаться против немцев, у которых много убитых. Он считает, что это будет самое действительное средство для побед над немцами. Германия падет от недостатка людей, а не от недостатка иных «товаров». Хотя русским, быть-может, и приходится терять двух людей против каждого немца, но людей у России достаточно, чтобы перенести эту диспропорцию в потерях. Репингтон видел последние партии пленных немцев, и он говорит, что они представляют собою жалкий сброд, показывающий, что немцы близки к исчерпанию своих людей. Он нашел у французских офицеров и солдат полную решимость идти до конца. Нашей бедой может явиться недостаток людей для пополнения потерь, если мы не введем всеобщего набора, что, как он опасается, маловероятно. Он бранит салоникскую экспедицию, как трату людей и имущества, но он не считается с моральным и политическим эффектом, который имел бы увод войск на Балканах, в Румынии, Греции, Болгарии, Турции, на Ближнем и Дальнем Востоке, а также в нейтральных государствах.

Лондон, 6 апреля, 4 ч. утра. Только что прибыли сюда, выехав из Парижа вчера в час дня.

Бриан и министр финансов были здесь с серьезными намерениями достать деньги.

11 апреля. Сегодня утром я посетил Лэнсдоуна. Он опасается, что потеря форта Кут ⁽⁴¹⁾ произведет очень неблагоприятный моральный эффект в Индии, Персии — на Востоке вообще, а между тем мало шансов на его спасение. Он подтвердил мнение Чарли Гардинджа, что военные, а не гражданские власти ответственны

за попытку подойти к Багдаду без достаточных сил. Он говорил о частых переменах мнений Китченера. Он думает, что Бриан и «отец» Жоффр ввергли нас в салоникскую экспедицию.

14 апреля. Во время моего визита у Ллойд-Джорджа, он сказал мне, что, по исчислениям, мы потеряли около 1 000 000 тонн, т.-е. приблизительно седьмую часть нашего торгового флота. Он доволен результатами работ по изготовлению снарядов. Компромиссный мир для него не существует.

Париж, 19 апреля. Сэр Хью Белль, владелец крупного сталелитейного завода, был здесь с поручением от департамента Ллойд-Джорджа расследовать вопрос о сравнительных достоинствах кованых и точеных снарядов. Это сделано, наконец, только сейчас; между тем, еще когда мы были в Бордо, я добивался, чтобы этот вопрос был изучен. Заинтересованные круги оказывали сопротивление всякому сколько-нибудь серьезному расследованию. Такое расследование раскрыло бы действительную стоимость, по которой можно производить снаряды, и которая значительно ниже цены, платимой британским правительством.

22 апреля. Клемансо взволнован по поводу Константинополя. Шериф уверяет, что он может прогнать младо-турок при условии, что старо-туркам будет дано обещание оставить Константинополь турецким. Между тем русские сейчас очень задирают нас по поводу занятия ими Эрзерума и Трапезонда и считают, что Константинополь им обеспечен. Однако, с какой бы стороны по суше русские ни направились к Константинополю, им все еще далеко до него. Извольский проникнул о проекте шерифа и устроил бурную сцену Бриану, который уверял, что ничего не знает об этом проекте. ⁽⁴²⁾

25 апреля. Кут до сих пор держится, но надолго ли это?

Гражданские и военные власти хотят свалить друг на друга ответственность за опрометчивый поход на Багдад.

26 апреля. Присутствие одной русской дивизии во Франции является лишь политическим жестом, своего рода детской игрой в солдатики. Во время посещения Петербурга Думер явился инициатором этого жеста, но он имел в виду более крупный масштаб, что было абсурдно. Каким образом можно было переправить большое количество русских? Переправлять их из Владивостока значило бы занять все суда государств Антанты, которых недостает и для лучшего употребления. Отправить из Архангельска сколько-нибудь значительное количество людей было бы

опасно: мысль о таком маршруте принадлежит к числу неудачных идей Китченера. Я думаю, что общее число посланных солдат не превышает 12 000.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Май—июнь 1916 года.

6 мая. Получаемые мною сведения из России не вселяют бодрости. Путиловский завод производит снарядов в пять раз меньше, чем выпускал до секвестра предприятия. Движение в пользу секвестра было вызвано наличием немцев в составе администрации завода. Немцы — натурализовавшиеся русские подданные — были выброшены, но на их место были поставлены некомпетентные преемники. Всемогушество Распутина продолжается. Германофильские уклоны имеются при дворе, в консервативных и коммерческих кругах и в революционной партии. Император колеблется между противоположными влияниями при дворе. Вивiani и Тома отправились туда, чтобы ознакомиться с положением дел.

7 мая. Я обедал с Мёррей-оф-Элибанком в кафе-де-Пари. Ресторан был переполнен людьми в хаки и демимонденками в экстравагантных платьях и еще более странных шляпах. Мёррей видел Лейшмена, бывшего американского посла в Константинополе. Лейшмен, очевидно, намерен использовать его в качестве посредника для передачи в Лондон берлинской точки зрения, изложенной Лейшмену Циммерманом, германским помощником министра иностранных дел, который, по словам Лейшмена, является человеком, действительно представляющим мнение Германии.

Взгляд Циммермана-Лейшмена сводится к следующему: поскольку германский и французский фронты одинаково непроницаемы, война окончилась как бы вничью. Германия будет держать в своих руках занятые ею области Бельгии и Франции до тех пор, пока державы Антанты не согласятся на германские условия, так как немцы считают себя непобедимыми.

8 мая. Мне сообщают о серьезном волнении в официальных кругах Англии, и это не удивительно при такой комбинации, как споры о принудительной военной службе, Куте и ирландском восстании. ⁽⁴³⁾ Асквит был очень напуган, так

как стал вопрос о падении кабинета. Бесконечные интриги как в гражданских, так и в военных кругах.

11 мая. Полученные здесь сообщения говорят, что Ллойд-Джордж очень обеспокоен успехами *пацифистов* в России и в Италии. Предполагают, что в России имеется не только германофильская придворная партия, но также партия мира в народе и среди революционеров.

17 мая. «Тан» сообщает, со ссылкой на «Морнинг Пост», о предстоящем назначении Гардинджа помощником секретаря (тов. министра). Из Лондона мне сообщают, что, согласно распространенному мнению, Кэзмент ⁽⁴⁴⁾ будет приговорен к казни через повешение, но что приговор не будет приведен в исполнение из-за боязни возбудить общественное мнение в Соединенных Штатах. Говорят также, что он обвиняется в том, что склонял британских солдат, находящихся в германском плену, к нарушению верности, но не в восстании, ибо он не совершил никакого явно повстанческого акта, не был пойман с оружием в руках и т. д. Все это вздор. Он гораздо более виновен, чем многие из тех, которые были убиты, как повстанцы, во время боев или были казнены за подписание воззвания об Ирландской республике. Я бы повесил его и бросил бы этот вызов американскому общественному мнению. Американские немцы, конечно, против нас, равно как и американские ирландцы, сочувствующие шинфейнерам; но остальные американцы, не принадлежащие к этим двум группам, будь они на нашем месте, безусловно повесили бы, расстреляли бы или линчевали бы Кэзмента, и с нашей стороны было бы слабостью, если бы мы отпустили его, и за слабость сочли бы это в Америке.

24 мая. Вчера вечером я обедал у Ритца с Гинзбургом, Ле-Руа-Льюисом, японским послом, Ж. Камбоном, управляющим французским банком, и с Бони де-Кастеллане. Эмиссия банка достигла суммы в 600 000 000 ф. ст. Золотой запас немного превышает 200 000 000. Внешняя торговля Японии относительно в таком же благоприятном состоянии, как и торговля Соединенных Штатов: большое превышение вывоза над ввозом, главным образом благодаря русским заказам на оружие и военное снаряжение. Ценность шерстяных изделий, хлопка, кожи и полотна, реквизируемых немцами на севере Франции, исчисляется в 36 000 000 ф. ст. Реквизиции эти оплачиваются доходами от реквизиций же. Размеры убытков от грабежа, разрушений, увоза машин, готовых

изделий исчисляются в сумме 200 000 000 ф. ст. Такая промышленность Лилля разрушена, фабрики больше не существуют. Германские власти заставляют банки подписываться на выпускаемые ими обязательства. Получаемая от этих подписок банкнотная и металлическая наличность посылается в Берлин в Рейхсбанк, который открывает ограбленным банкам счета и рассматривает эти суммы как постоянные вклады. На возражения по этому поводу немцы заявляют, что это делается в ответ на секвестр германского имущества и фондов во Франции и должно служить гарантией уважения к этим секвестрованным фондам и имуществу.

25 мая. Мы получили сведения, что в течение 90 дней сражений на верденском фронте и на британском фронте потери французов составили 120 000, наши 90 000 и германские (по вычислению Петэна) — 450 000. С итальянского фронта приходят дурные вести. Согласно германским сообщениям, итальянцы потерпели жестокое поражение и были отброшены, потеряв при этом 24 000 (в том числе 524 офицера) пленными, 251 оружие, 101 пулемет и 16 бомбометателей. Даже по французским сообщениям, итальянцы потерпели поражение, и положение их серьезно. Австрийцы объявляют, что часть итальянского населения бежит вместе с итальянскими войсками из австрийских городов, и что с такими лицами будет поступлено как с примкнувшими к неприятелю.

4 июня. Говоря о том, как много времени уходит понапрасну из-за длинных речей на заседаниях французского совета министров, Бриан попросил меня угадать, кто является наиболее болтливым лицом в совете; я ответил, что трудно угадать, кто из 22 членов совета, но на основании моего опыта, приобретенного на заседании французского кабинета, на котором я присутствовал вместе с Асквитом, Греем, Ллойд-Джорджем и Китченером, я бы сказал, что больше всех говорит президент республики. Бриан ответил на это: «Вы угадали с одного раза».

Мне передали еще одно письмо из Петербурга, согласно которому в России под ружьем находятся 7 000 000. Из них 2 750 000 на передовых позициях и 1 500 000 в ближнем тылу. Теоретически немцы не могут прорвать фронт, но у русских нет способных генералов. Куропаткин неспособен. Это он руководил, вопреки советам Алексева, последним наступлением, которое стоило русским 50 000 убитыми. Император недостаточно инте-

ресуется войной. В гвардейской пехоте отмечаются антидинастические настроения в пользу вел. кн. Николая, которому это небезызвестно.

2 июня. В Северном море произошло большое сражение, ⁽⁴⁵⁾ но это считается секретом; еще бы! немцы утверждают, что они вышли из него победителями.

Позже. Немцы уверяют, что они уничтожили дредноут «Уорспайт», крейсера «Куин Мэри» и «Индефэтигэбл», два бронированных крейсера, малый крейсер, миноносцы «Тербюлент», «Нестор» и «Агаста», а также большое количество минных истребителей и подводных лодок; остальные британские суда серьезно пострадали, в том числе дредноут «Мальборо»; из экипажа «Индефэтигэбл» в живых осталось всего два человека. Немцы потеряли всего только малый крейсер «Висбаден» и «Поммерн»; пострадали «Фрауэнлоб» и несколько миноносцев. *Наша* версия еще не опубликована.

3 июня. Морское сражение показывает, что немцы были хорошо осведомлены, мы же совсем не осведомлены о движениях флота противника. Наши крейсера, повидимому, были пойманы и взяты под сильный обстрел немецкими дредноутами и крупными крейсерами.

5 июня. Здесь вновь возникло движение против Жоффра и министерства, руководимое Клемансо, Думером и Барту. Они надеются свергнуть Бриана за бездеятельность и за операции Жоффра под Верденом, стоившие 40 000 убитых, 45 000 пропавших без вести и 100 000 раненых.

6 июня. Говорят, что одно из обвинений, выдвигаемых против Жоффра, заключается в следующем: в то время как Петэн постоянно и удачно меняет людей, занимающих передовые позиции в траншеях, Жоффри настаивает, чтобы они оставались там в течение нескольких дней под ряд. Говорят, что Петэн безуспешно протестовал против этого.

Я получил сообщение о несчастье с «Гемшпиром» непосредственно перед завтраком. Меня удивляет, что, несмотря на вероятность встречи с германскими подводными лодками, рыскающими на пути к Архангельску, суда идут туда без конвоя: ведь, уже более года тому назад немцы выслеживали там судно, везшее из Архангельска 8 миллионов ф. ст. золотом. Телеграмма сообщает, что Китченер вместе со своим штабом и О'Бейри, а также весь экипаж погибли. Частые потопления наших судов —

очень прискорбное явление, но самое ужасное — это гибель их экипажей. Я опасюсь, что гибель Китченера вызовет сильное угнетение общественного мнения в Англии, во Франции и в России. Кто будет его преемником? Не будет ли им Ллойд-Джордж — мастер на все руки. Если это будет Ллойд-Джордж, то неизбежны трения между ним с его диктаторскими замашками и Робертсоном с его огромным упрямством.

9 июня. Бриан отправился в Лондон. Положение французского кабинета, а вместе с тем и положение Жоффра очень неустойчиво. Результатом секретного заседания 16 июня может явиться отставка обоих. Если Жоффри уйдет, то возможно, что его место займет Кастельно или Петэн. О Барту и Клемансо говорят, как о возможных преемниках Бриана.

14 июня. Бриан твердо надеется, что ему удастся преодолеть все трудности и восторжествовать над своими политическими противниками.

Наступление русских в рижском направлении оказалось, как видно, неудачным.

18 июня. У меня нет еще достоверных сведений о визите Альбера Тома в Россию, ⁽⁴⁶⁾ за исключением того, что Сазонов был недоволен так же, как некоторые другие лица, которым хотелось бы скрыть размеры взяточничества и глупостей.

Русские блестяще обороняются на юге. Чего я опасюсь, это внезапного обнаружения недостатка снарядов и прочих припасов и отсрочки вследствие этого операций на два года.

24 июня. Бриан говорит, что министерство с уверенностью рассчитывает на солидное большинство.

Мне передают, что Делькассе выставил себя на посмешище: он высказал надежду, что результатом сумасшедшей салоникской экспедиции может явиться переброска 300 000 немцев с верденского фронта на Балканы; между тем, дело на это мало похоже, и Мильеран напомнил ему, что он был в числе сторонников салоникской экспедиции. На Делькассе смотрят как на конченного человека. Говорят, что Бриан обошелся очень ловко с палатой, он напомнил депутатам об их ответственности перед страной за отказ в кредитах на военные приготовления, время от времени предлагаемые министерствами, заявил, что сейчас не время для упреков, что военные ошибки были сделаны, но что сейчас не время поднимать вопрос о пользе тех или иных изменений. Все такого рода вопросы должны быть на короткое время отло-

жены. Результатом секретных заседаний может явиться компромиссная резолюция. Несмотря на то, что солдаты обожают Жоффра, многие генералы критикуют его в беседах со своими друзьями, и эта критика доходит до депутатов.

22 июня. Греческий король смирился после того, как нанес нам, сколько смог, вреда в Салониках и т. д.; все наши требования подлежат удовлетворению.

«Тан» сообщает об изгнании турок из Мекки арабами. Это — крупное событие. ⁽⁴⁷⁾

23 июня. Бриан получил очень значительное большинство, но он связал себе руки, комиссии будут мешать ему.

Х. недавно видел одного очень умного русского, на днях прибывшего из России. Он говорит, что Россия имеет всего лишь 50% того количества снарядов, которое необходимо для действительной обеспеченности. Он опасается, что Россия не сможет сохранить нынешний темп развития своих успехов, а остановка означала бы большой шаг назад; как только война кончится, революция, по словам этого русского, неизбежна.

24 июня. Совершенно очевидно, что король Константин сговаривался с Фердинандом, в согласии с гуннским императором и императором австрийским, о том, что болгарам будет предоставлена возможность занять любую часть греческой территории для обороны против союзников, наступающих из Салоник, и что при окончательном решении вопроса Греция получит части Сербии и Албании в виде компенсации за то, что ей, быть-может, придется уступить Болгарии; это-то и побудило Италию принять участие в нажиме на греческого короля, так как она видела, что ее позиции в Адриатике грозит ослабление.

Я был бы рад, если бы мог думать, что немцы выдохнутся так скоро, как представляют себе некоторые. Всякий мир, который оставил бы Гельголанд в руках Германии и не ограничил бы вооружения Кильского канала, был бы только перемирием. Я сомневаюсь в возможности коммерческого душения Германии. Мы наталкиваемся здесь на денежные интересы слишком многих нейтральных, и невероятно трудно будет принудить к воздержанию от торговли с Германией все те нации, которые сейчас ведут войну против нее.

25 июня. Эдмунд Тальбот обедал у меня вчера вечером с женой. Он говорит, что положение в Ирландии очень скверно, так как ничего не сделано для укрощения шинфейнеров.

26 июня. Доктор Диллон прибыл сюда сегодня утром. Он все время знал, что Верден должен пасть! Он продолжает держаться мнения, подтверждаемого многочисленными депутатами, сенаторами, политиками и т. д., что Кайо вернется к власти. Этому событию он не назначает теперь столь ранней даты, как во время нашей последней беседы, которая происходила в момент, когда предполагалось падение Бриана. По мнению Диллона, Кайо должен явиться финансовым спасителем Франции, и для этой цели он потребуется как министр еще до окончания войны. Д-р Диллон продолжает утверждать, что во Франции заметны огромная усталость и стремление к миру. На этот раз он не сказал «во что бы то ни стало».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Июль 1916 года.

4 июля. Мы получили превосходные известия по телефону с нашего фронта. Мы отбросили немцев на значительное расстояние на протяжении двадцатимильного фронта и взяли множество пленных при незначительных потерях с нашей стороны. Какое облегчение!

Извольский сказал мне сегодня утром, что с начала июня русские захватили 212 000 пленных.

4 июля. Все идет, повидимому, достаточно хорошо на нашем фронте, но были кое-какие трения между Жоффром и Хэггом. Из хорошего источника я узнаю, что наши потери были очень тяжелы по сравнению с французскими. Французские потери исчисляются в 6 тысяч человек, тогда как наши достигают 30 или 40 тысяч, отчасти вследствие того, что наше наступление было более трудным, отчасти из-за неопытности наших офицеров.

6 июля. Это новое продвижение французов еще больше затруднит попытку противников Жоффра свергнуть его. Мне сообщают, что французы проделали семимильную дыру в германском фронте, и что позади нее у немцев нет готовых укрепленных траншей, так что если Хэг будет продвигаться с таким же успехом, то должны быть достигнуты действительно хорошие результаты.

16 июля. Мы как будто имели хорошие успехи на Сомме, и французы в восторге от нас.

Вчера вечером в числе гостей за обедом был один эльзасец некий Вендель, член рейхстага, владелец заводов по обе стороны франко-германской границы. Он бежал во Францию, когда началась война. Он поставляет снаряды французскому правительству. Он сказал, что производство наших заводов в настоящее время значительно превосходит количеством французское производство; между Крезо и французским военным министерством происходили споры, так как министерство отказалось принять советы Крезо относительно снарядов, но, в конце концов, оно было вынуждено признать, что Крезо прав. Нет сомнения, что в военных поставках было немало подкупа по обе стороны канала.

19 июля. Военный атташе говорит, что с 1 июля наши потери составили 100 000 человек. По только-что полученным сведениям, немцы начали ожесточенную атаку густыми массами вчера вечером, и борьба продолжалась всю ночь.

21 июля. Стоимость французских снарядов, выпущенных между 21 февраля и 31 мая на одном только верденском фронте, достигает 31 миллиона 200 тысяч ф. ст.

25 июля. Х. пытается заняться условиями мира, которые вдобавок были предложены одним гунном, инспирированным Бюловым. Отставка Сазонова явилась в результате комбинированной интриги императрицы, реакционной и германской партий в России. Император, как подобает восточному деспоту, замышляющему акт неблагодарности, более чем обычно милостив накануне разжалования. От этого пострадают в первую голову поляки.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Август 1916 года.

2 августа. Нынешнее поведение американского правительства отвратительно. Ради успеха на выборах президент пытается дергать британского льва за хвост; если бы этот зверь показал свои зубы, то президент содрогнулся бы. Французское правительство и пресса должны были бы объявить о своей твердой солидарности с нами в вопросах о блокаде, о захвате почты, об обращении с германскими подводными лодками, будь то военные или так называемые торговые. Американцы забыли о «Лужитании», о «Персии» и о прочих подобных случаях.

Лондон, 10 августа. Я прибыл в Лондон вчера вечером и, по приглашению Мёррей-оф-Элибанка, завтракал с ним в клубе холостяков, чтобы встретиться там с Ллойд-Джорджем.

Обсуждалось положение Германии, ее стремление к миру и условия, которые она предложила и на которые она пошла бы. Ллойд-Джордж заявил себя решительным сторонником того, чтобы поставить немцев на колени, но тяжелые времена наступят для них только тогда, когда венгры, хорваты и прочие славяне покинут ее и оставят ей одних австрийцев. Возможно, что Германия предложит при посредничестве Америки вывод войск из Бельгии и возвращение Эльзаса и Лотарингии Франции, при условии возврата германских колоний... Согласится ли Франция на это, и сможем ли мы продолжать отказываться? Я заметил, что, поскольку Россия, Франция, Англия и Италия должны быть удовлетворены, разрушение Германии, как мировой державы, необходимо, так как иначе возникнет новая война через короткое время. Ллойд-Джордж, повидимому, считает, что Германия может быть взорвана изнутри.

15 августа. Во время завтрака Бальфур спросил меня, какова была бы позиция Франции, если предположить, что Германия предложила бы сейчас эвакуацию Бельгии и возврат Эльзас-Лотарингии. Возникла бы склонность принять эти условия? Я ответил отрицательно, так как Франция потребовала бы больше, чем содержится в таком предложении. Она не согласилась бы отдать ничего из того, что она захватила у Германии, и, кроме того, она связана со своими союзниками обещанием не заключать мира отдельно от них. Более того: французский народ в целом решительно хочет разгромить Германию, чтобы иметь длительный, не гнилой мир. Бальфур спросил, смогут ли французы выдержать еще одну зимнюю кампанию. Я ответил утвердительно, так как последние успехи значительно ободрили их, и они уверены, что при помощи союзников им удастся поставить Германию на колени.

Ханки, указывая на возможность американского посредничества с целью перемирия, сказал, что перемирие, которое продолжалось бы месяц, оказало бы большую услугу в смысле увеличения наших запасов военного снаряжения. Бальфур и я доказывали остальным присутствовавшим, что немцы потребуют снятия блокады на этот месяц, на что, по мнению Бальфура, мы не сможем согласиться.

Разговор коснулся также германского влияния при русском дворе и успешного вмешательства императрицы и Распутина с целью добиться отставки Сазонова по вопросу о Польше. На заданные мне вопросы я ответил, что сведения, полученные во Франции из неофициальных русских кругов и от французских должностных лиц в России, предсказывают революцию в России непосредственно после войны. Обсуждалось также неразумное поведение императора и его министров по отношению к Распутину. Впрочем, мне сказали сегодня утром в министерстве иностранных дел, что русское правительство уступило представителям британского и французского правительств и согласилось на требования румынского правительства. Ожидается, что соглашение о военном сотрудничестве Румынии с Антантой будет подписано не сегодня-завтра.

21 августа. Сегодня вечером я видел Жюля Камбона и Бриана. Французская публика вполне понимает необходимость еще одной зимней кампании. Бриан согласен со мной в оценке господствующего настроения. Не нужно «мира во что бы то ни стало». Война до конца, до полного разгрома германского милитаризма, сепаратные заключения мира невозможны!

Бриан взволнован из-за России, и не удивительно! Извольский чувствует, что его положению грозит опасность; Бриан предпочел бы сохранить его, чем получить другого, который может оказаться еще хуже. Революция в России после войны рассматривается здесь как нечто неизбежное. Она может произойти еще раньше. Бриан также думает, что если обнаружится соглашение реакционеров с немцами, то армия воспрепятствует этому.

22 августа. Положение дел в России и победы реакционеров вызывают здесь большое беспокойство. Я не допускаю, чтобы парод и армия позволили императору броситься в объятия Германии.

24 августа. Здесь сильно нервничают по поводу так называемой германской партии в Петербурге, стоящей у власти, и из-за возможной склонности России к миру на умеренных условиях. Русская цензура разрешает опубликование германофильских и антибританских мыслей. Х. подтверждает мою уверенность в том, что, если стоящие сейчас у власти в Петербурге круги обнаружат склонность пойти на соглашение с Германией, вместо того чтобы разгромить ее, русский народ и рус-

ская армия воспрепятствуют этому, даже если бы для этого потребовалось удалить императора и поставить на его место другого.

Извольский боится и трепещет в ожидании нового отличия в виде «ордена сапога». Его уход в настоящих условиях вызвал бы сожаление, так как, несмотря на многие свои ошибки, он имеет некоторые заслуги. Он сторонник доведения войны до конца.

25 августа. Мне передана копия письма, полученного недавно из Петербурга. В письме говорится, что положение на австрийском фронте превосходно, на германском же неопределенно. Армии Брусилова, несмотря на свои крупные потери, полны бодрости и продвигаются. Армии Куропаткина не продвигаются и не могут прорвать германское расположение. Высшее командование медлит и колеблется, а это обескураживает подчиненных генералов, которым не предоставлено никакой свободы действия. Куропаткин не пригоден для полевого командования. Он мог бы быть лучшим военным министром, чем генерал Шуваев, на неспособность которого горько жаловался верховный главнокомандующий Алексеев. Отставка бывшего военного министра Поливанова вызывает большое сожаление, она вызвана была теми же влияниями, что и отставка Сазонова. Либерально настроенные министры были смещены один за другим из-за антипатии реакционной партии, пропитанной германофильством, к либерализму. Сазонов был за то, чтобы обещания великого князя Николая Польше были подкреплены царским манифестом. Г. Штюрмер желал ограничить уступки Польше известными муниципальными и областными привилегиями и децентрализацией в административном отношении, без какой бы то ни было политической автономии. Император принял решение в духе Сазонова и поручил ему составить манифест. Сазонов попросил у императора разрешения прикомандировать барона Шиллинга к министерству иностранных дел, а сам уехал в отпуск в Финляндию. Во время его отсутствия Штюрмер и его друзья обработали императора при помощи императрицы, и Сазонов пал. Штюрмер, без сомнения, очень громко провозглашает о своем намерении продолжать политику своего предшественника, но, поскольку своим приходом к власти он обязан определенной партии, поддержка которой необходима ему для сохранения поста, приходится опасаться, что мало-по-малу иностранная политика России, если и не изменится практически, то подвергнется иным влияниям.

Транспортный вопрос стоит очень остро. Состояние Архангельской дороги улучшилось, но грузы, доставляемые из Соединенных Штатов, скопляются во Владивостоке, и движение их скоро приостановится. Пробка образовалась в Челябинске, так как пропускная способность железнодорожной сети Европейской России недостаточна.

Наступление из Салоник, повидимому, не слишком успешно.

26 августа. Эдмонд де-Ротшильд опасается, что Россия, представляемая ныне германофильским правительством, взяв все, что хочет, от Австрии, пойдет на соглашение с Германией и затем остановится, сложив руки и заявив: «Я выполнила свою долю». Он говорит, что русская армия зависит от офицеров, которые являются бюрократами и будут слушаться приказов начальства. Крестьяне же невежественны, и им скажут, что Россия получила все, чего хотела. Я думаю, что Россия созрела для революции, и что попытка пойти на соглашение с Германией до того, как она разбита, объединит народ и армию против германской партии и русского двора. Будем на это надеяться и об этом молиться.

27 августа. Повидимому, между Пуанкаре и Брианом были разногласия по вопросу о том, как поступить с королем Константином. Пуанкаре — сторонник железного кулака. Бриан надеется на ораторское убеждение. Британское правительство отдаст предпочтение последнему.

Жюль Камбон сказал, что Извольский так мало уверен в сохранении своей должности, что раздумывал, не лучше ли подать в отставку. Я сомневаюсь, чтобы он это сделал.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Сентябрь 1916 года.

1 сентября. Положение в Греции оживляется. Константин в затруднительном положении, и лозунг «да здравствует король» может не встретить успеха во время выборов. Даже его офицеры начинают возмущаться эвакуацией территорий и фортов по приказам из Афин и по требованиям гуннского императора.

2 сентября. Наконец мы произвели военно-морскую демонстрацию в Пирее. Грей встревожен возможностью революции в Афинах и падения короля. Если он падет, то здесь отнюдь

не захотят установить в Греции республику. Французы будут вполне довольны, если вместо короля будет править его сын. Полагают, что, в отличие от своего отца, он свободен от симпатий к немцам.

4 сентября. Хотя дни и месяцы идут быстро, потребуется еще много месяцев, прежде чем станет виден мир. Американское посредничество не будет здесь встречено дружелюбно. Я надеюсь, но я могу только надеяться, что и в других местах оно будет встречено холодным пожатием плечами. Было бы непредусмотрительно и противно здравому смыслу, если бы мы позволили наши жизненные интересы превратить в игрушку президента, нуждающегося в предвыборном лозунге. Мы должны сказать в вежливых выражениях: «Какое нам дело до посредничества? Оставьте нас в покое. Если враг хочет мира, то пусть он сам обращается со своими условиями к противнику».

Лиса Фердинанд перехитрил самого себя. Мы единственный народ, который верит ему. Мы верили также Константину, но теперь ему трудно будет заставить поверить себе даже своих собственных подданных. Он может оказаться в числе лиц, ищущих себе места: бывший король, имеющий хорошие связи, умеет говорить по-французски, по-английски, по-немецки, по-датски и по-гречески, привык путешествовать и хорошо знает главные европейские столицы.

5 сентября. Не думаю, чтобы наше министерство иностранных дел имело много сведений о политике Франции. Я замечаю, что в Англии заподозревают Францию в намерении создать в Греции республику. Если бы такая республика была создана, то она вскоре распалась бы на части. Представьте себе полдюжины или более греческих республик! Это не подошло бы Франции! Французы не любят Константина, но если бы в силу каких-либо непредвиденных обстоятельств он исчез, то они захотели бы видеть на его месте его сына.

8 сентября. Я думаю, что Сарраиль обречен, и что командовать будет вместо него Гуро. Румыния недовольна нашей бездеятельностью в Салониках, которая неудивительна. Большая часть греческих орудий волшебным образом перешла к болгарам, а немцам были предоставлены все возможности шпионить и интриговать.

Диепп, 10 сентября. Падение рождаемости во Франции приняло серьезные размеры. За 1914—1915 г. число рождений

понижилось на 1 000 000. Конечно, из-за войны уменьшилось количество потенциальных отцов, но пополнить упущенное будет трудно, если даже попытка и будет сделана. От Англии ожидают, что она позаботится о финансовой помощи и об организации в деле водворения беженцев из опустошенных областей и даст деньги, чтобы вновь пустить в ход остановившуюся промышленность. Мне кажется, что французское правительство вошло в соглашение с Бельгией о том, что она не станет заключать торгового договора с Германией; но взамен этого обязательства бельгийцы естественно будут ожидать, что им предоставят возможность выйти на благоприятных условиях на французский рынок с теми товарами, которые они прежде продавали Германии: тогда французские промышленники на севере поднимут крик о конкуренции бельгийцев. Другой вопрос, интересующий сейчас публику, касается судьбы тех молодых людей, которые в момент их мобилизации готовились к ученым профессиям — к адвокатуре, медицине и т. д., и что будет сделано с демобилизованными солдатами. Многие из них будут неспособны вернуться к своим прежним занятиям, многие не захотят этого.

15 сентября. Из Мадрида я получил следующие вести. Лорд Нортклифф пробыл три дня на севере Испании и счел то, что он там видел, за типичное испанское умянастроение, между тем это не так. Письмо императора гуанов к испанскому королю, доставленное подводной лодкой, явилось очень некстати, и король не ответил на него. Уррутиа намерен прийти к завтраку, так что я могу надеяться на интересные сообщения.

Речь Мауры, которой он добивается назначения, имеет тот смысл, что если Франция согласится на присоединение Танжера к испанской зоне и проявит сговорчивость также в других отношениях, то позиция Испании по отношению к Антанте изменится. Заплатить Танжером за то, чтобы толпы немцев были выгнаны из Испании и чтобы был положен конец укрывательству и снабжению германских подводных лодок в испанских водах, было бы недорого, но я сомневаюсь, чтобы французы поняли целесообразность этой уступки.

14 сентября. Сдача по приказу при Кавалле ⁽⁴⁸⁾ недурная штука! А в Англии все еще есть люди, готовые задищать Константина. Указывают на затруднительность его положения и т. п., между тем все дело в том, что он до сих пор продолжает надеяться, что Германия выиграет войну, и он тогда полу-

чит свою награду, т.-е. кусок Сербии и кусок Албании. Однако Болгария все же получит обратно все, что было отнято у нее Грецией в 1913 г., несмотря ни на какие обещания шурина-гунна.

16 сентября. Кавалла, т.-е. сдача греческой дивизии по приказу Константина и ее интернирование в Германии, превосходное доказательство лояльности короля по отношению к Антанте и к самой Греции!

17 сентября. Румыны очень недовольны тем, что Сарраиль не предпринял энергичного наступления, приписывая этому свои поражения в Добрудже. ⁽⁴⁹⁾

Состояние анархии в Греции становится с каждым днем все хуже. Короля обожают те греки, которые не хотят сражаться, а таких в Греции много. Кавалла напоминает оперетку.

Здесь нервничают из-за боязни, что Россия заключит сепаратный мир с Германией. Эпизод с «клочком бумаги» поколебал святость договоров, и каждая из сторон, договорившихся в сентябре 1914 г. (быть вместе и не заключать сепаратного мира), подозревает одного, а то и нескольких своих партнеров в вероломстве. Я не могу допустить мысли, что русская армия и народ позволят императору заключить мир с Германией, если бы даже императрице и Распутину удалось убедить его сделать это.

Националисты жалуются на тяжесть предлагаемых нами условий займа и на наше требование золотого депозита в качестве обеспечения. Мы авансировали нашим союзникам 400 000 000 ф. ст. по умеренным процентам, принимая во внимание исключительный момент. Что было бы с Францией, если бы не наш кредит? Впрочем, то, что говорят националисты, не имеет никакого реального значения.

18 сентября. Король Константин принял требование об организации делового кабинета. Он избавился от Займиса и К^о и назначил парламентских министров, склонных к германофильству. Его генеральный штаб, так же как и сам он, не хочет войны против немцев и болгар, даже ради обороны греческой территории; поэтому штаб и его многочисленные сторонники в армии будут готовы защищать короля против народного восстания (это для них менее страшный противник); таким образом, трон Константина может считаться в настоящий момент относительно обеспеченным. Французская пресса разжигает неприязнь к Константину; возможно, что британская пресса вскоре

последует ее примеру. Даже Клемансо настроен сейчас враждебно по отношению к грекам.

Вчера я видел Бриана. Он не верит в возможность сепаратного мира между Россией и Германией, даже если бы министрам-германофилам удалось склонить императора к переговорам с правителем гуннов, что маловероятно.

20 сентября. Наши так называемые бронированные танки явились большим сюрпризом для французской публики и очень неприятной неожиданностью для гуннов. Военный атташе говорит, что французские военные власти знали о них; я в этом сильно сомневаюсь.

Недавно обсуждался вопрос о возмещениях. Моя идея относительно возможных возмещений со стороны Германии сводится к следующему: надлежало бы взять эти возмещения из доходов, полученных германским правительством от продажи железных дорог и лесов какому-либо синдикату; но никто из нынешних врагов Германии не стал бы пайщиком такого синдиката. Поэтому союзникам следует удержать в своих руках главные германские порты и собирать таким образом таможенные пошлины в качестве обеспечения германских платежей вплоть до полной уплаты возмещений. Но в настоящий момент мы очень далеки от исчисления возможных возмещений.

22 сентября. Вчера в палате имела место сцена, означающая крупную неудачу партии мира во что бы то ни стало и объединения с германскими братьями. Один из членов этой партии — Лонгэ, внук Карла Маркса. Когда французское правительство находилось в Бордо, он был предложен кандидатом в переводчики для объяснения с британскими войсками, преимущественно с индийцами. В виду того, что Лонгэ депутат, Мильерану было трудно отказать, но я настоял на своем и отказался принять Лонгэ, который желал изложить свое исповедание англиканской веры. Ему так и не удалось получить место, на которое он надеялся. Он связан с индийскими революционерами во Франции.

26 сентября. Здесь ходят слухи, что положение Штюмера уже поколеблено, и возможным преемником его называют порядочного человека, именно Гирса, посла в Риме. Я боюсь, что известие это слишком хорошо, чтобы быть верным.

28 сентября. Из Англии идут слухи о посредничестве. О посредничестве здесь не захотят и слушать, а вопрос о пере-

мирии не поднимался. В настоящее время немцы не могут предложить приемлемую основу, вернее, приемлемую для *всех* государств Антанты. Разве они могут дать такие компенсации, которых Румыния, Италия и Россия должны добиваться, чтобы иметь возможность оправдаться перед своими народами в разрыве с Францией, Бельгией и Англией? Если бы даже британское правительство было склонно заключить мир на тех условиях, которые готова предложить Германия, разве согласились бы на это народ и наши колонии? Я не верю в возможность мира на протяжении ближайшего года.

29 сентября. Заявления Ллойд-Джорджа в беседе с сотрудником американской печати, переданные в сегодняшнем номере «Дэйли Мэйль», должны, казалось бы, достаточно ясно показать американцам, что всякое предложение президента Вильсона относительно посредничества и перемирия обречено на неудачу. Заявления эти свидетельствуют также о том, что Ллойд-Джордж не согласится на гнилой мир, и указывает тем из его коллег, которые колеблются между доведением войны до полного разгрома Германии и соглашением с гуннами о так называемом почетном мире, что он скорее уйдет из кабинета, чем уступит, и что в таком случае будет апеллировать к стране против нацифистов.

Какую позицию займут его коллеги? Быть-может, руководство Ллойд-Джорджа приведет к тому, что малодушные займут решительную позицию против американского вмешательства и посредничества. Я надеюсь на это.

Новый бельгийский посланник был у меня сегодня с визитом. Он опасается, что германофильская партия в Петербурге одержит верх и склонит императора если не прямо заключить сепаратный мир, то войти в секретное соглашение с императором гуннов о Польше, а затем прекратить военные действия под предлогом недостатка военного снаряжения, ожидавшегося Россией из Франции и Англии.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Октябрь 1916 года.

Париж, 2 октября. Говорят, что Венизелос намерен собрать на о. Крите распущенный парламент, в котором он имел большинство; парламент этот должен служить противовесом против

того, что делает нынешний парламент, голосующий, по настоянию короля, против объявления войны. Фондом для поддержания временного правительства послужат пошлины, собираемые на венизелистских островах.

5 октября. Немцы вновь пытаются действовать по принципу «разделяй и властвуй», на этот раз с целью обработать Бельгию и Францию при посредстве короля Альберта. Какие же они плохие судьи характера! Они явно устали и изнурены; они пускают в ход драгоценности, в том числе принадлежащие императрице. Тем не менее, до мира еще очень далеко. Я не думаю, чтобы британская публика позволила правительству прислушиваться к тем условиям мира, которые могло бы предложить германское правительство в согласии со своей похвалой перед германским народом. Французы не хотят слышать о кушом мире.

6 октября. Что за вздорную речь произнес президент Вильсон в Омахе в четверг! Америка была слишком горда, чтобы сражаться; теперь для выступления нужна справедливая и важная причина. Но как же обстоит дело с «Лузитанией»? Как обстоит дело с нападением подводных лодок на нейтральные суда без предупреждения? Он подставляет свои паруса какому угодно избирательному ветерку, который только он может поймать. Если он сможет вовлечь нас в переговоры отдельно от наших союзников, то он с легкостью пощиплет за хвост «доброе по природе животное», каковым является британский лев.

8 октября. Прямо изумительно, как многие британские офицеры и политики глотают политические сметны, собираемые здесь и посылаемые домой англичанами, из которых некоторые считаются умными. Говорят, что Франция выдохлась, что она не подготовлена к борьбе до полной победы, что существует сильное течение в пользу мира, чуть ли не любой ценою; а что на известных условиях Франция согласится заключить сепаратный мир с Германией, — несмотря на то, что она связана сентябрьской конвенцией 1914 г., — что если бы ей предложили сейчас возврат Эльзас-Лотарингии и эвакуацию Бельгии, то она согласилась бы на мир с Германией. Все это ерунда! Французы отлично понимают, что если Германия не будет поставлена на колени, то всякий мир, на который Германия согласилась бы сейчас, дал бы ей только возможность начать войну через несколько лет. Самое меньшее, на что Франция могла бы согла-

ситься, это возврат Эльзас-Лотарингии, эвакуация Бельгии, восстановление ее суверенитета, а также контрибуция от Германии. С большим трудом, быть-может, удалось бы убедить Францию вернуть Германии часть германских колоний в западной Африке, но поскольку заокеанские британцы будут настаивать на удержании отнятого нами от Германии в юго-западной Африке, восточной Африке и на Тихом океане, мы не можем ожидать, чтобы французы для нашего удовольствия отказались от своих колониальных завоеваний.

9 октября. Румыны не оправдали надежд, возлагавшихся на них друзьями и поклонниками. На русских выпадет обязанность прийти им на помощь в Добрудже.

13 октября. Вслед за Ллойд-Джорджем выступают Асквит и Бонар-Лоу с решительными декларациями о войне и мире. Повидимому, они сочли необходимым поднять флаг на министерской мачте в виду малодушной позиции кой-кого из их окружения.

Я боюсь, что румыны попали в отчаянное положение. Но они поступали так, как поступали и остальные государства Антанты: из политических соображений они делали то, что им хотелось, а не то, что требовалось военной целесообразностью. Мы пришли неподготовленными в Месопотамию, французы начали кампанию с вступления в Эльзас.

Есть люди, которые думают, что германофильски настроенное русское правительство может заключить сепаратный мир с Германией, чтобы предупредить создание Польского королевства, но это означало бы отказ от всех русских мечтаний о Константинополе, так как немцы не могли бы оставить его в руках России и прервать, таким образом, связь Германии с Багдадской железной дорогой.

14 октября. Надеются, что удастся спасти Румынию от разгрома: русские спешат ей на помощь.

16 октября. Я видел письмо из хорошего петербургского источника, датированное 25 сентября.

Русская гвардия понесла очень большие потери между Ковелем и Ровно. Командовал ею генерал Безобразов, которого император назначил вопреки протестам генерала Алексеева. Перспектива новых атак со стороны немцев угнетающе действует в Петербурге. Солдаты, снаряды, легкая артиллерия и ружья имеются в большом и почти достаточном количестве. В марте 1915 г. Россия производила 500 000 снарядов в месяц. За по-

следний месяц она получила 4 000 000 легких снарядов, в том числе заграничные, а по выпуску орудий Путиловский завод достиг [производительности, существовавшей до секвестра его, и ожидается, что вскоре производительность возрастет до 250 орудий в месяц. Не хватает тяжелой артиллерии и крупных снарядов. Эта нехватка привела к большим потерям и к приостановке наступления, когда русские увидели против себя не австрийцев, а немцев.

Угнетающе действует также разруха, дороговизна и неспособность правительства. Предполагалось, что положение Штюрмера поколеблено, что от него отошли поддерживавшие его митрополит Питирим и Распутин, что на посту председателя Совета министров его сменит Трепов, что г. Фон-Гирс или г. Боткин намечаются на пост министра иностранных дел, но ни одно из этих предсказаний не оправдалось; принимая, однако, во внимание, склонность этих лиц к крайней правой и к реакции, такие перемены едва ли имели бы большое значение. Все названные лица в душе враждебны либеральным идеям и принципам. Они молчат, так как не могут поступать иначе. Говорят они только то, чего не думают, за исключением бесед с близкими друзьями, и тогда они открывают свой подлинный характер. Журналист Булацель, который выступал с оскорбительными нападениями на Англию и вынужден был оправдываться перед британским послом, утверждает, что Штюрмер, отдавая ему распоряжение улажить посла апологиями, сказал ему, что разделяет его взгляды. Москва (национальная и либеральная партии) только и заставляет правительство вести приличную внешнюю политику. Петербург не заслужил этой похвалы.

Лондон, 20 октября. Некоторые члены правительства говорят, что мы разорены и не можем продолжать войну. Другие говорят, что мы достаточно воевали и можем добиться приемлемого мира, или говорят, что победить мы не можем, что мы не в состоянии выгнать немцев из Франции и Бельгии, и что война окончится ничью.

26 октября. Сегодня утром я видел Лэнсдоуна. Я возражал против возможности сепаратного мира между Россией и Германией. Он не верит в такую возможность, но опасается гибели Румынии и могущего последовать за этим отчаяния в России. Он думает, что это произведет на нейтральных более сильное впечатление, чем победы Антанты под Верденом.

27 октября. Бальфур считает невозможным, чтобы Румыния со своими 800 000 солдат была стерта с лица земли, подобно Сербии. Он, повидимому, не слишком встревожен рейдом германского флота в Доверском проливе. Между тем, ему *надлежало бы* знать размеры опасности. Мне это событие представляется серьезным, особенно в связи с потоплением без всякого разбора судов мелких нейтральных государств, как Норвегия, Дания и Голландия, и с тоном угрозы, который Германия усвоила себе по отношению к Норвегии и который означает новую попытку терроризировать нейтральных и, таким образом, чинить препятствия нашему снабжению.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Ноябрь 1916 года.

Париж, 3 ноября. Германские социалисты подняли совместно с русскими анархистами агитацию за мир.

4 ноября. Из авторитетного источника я узнаю, что румынские архивы перевезены из Бухареста в старую столицу Молдавии, Яссы, неподалеку от бессарабской границы России.

На одном русском заводе произошла демонстрация с требованиями мира. Два пехотных полка отказались восстановить порядок, вследствие чего были вызваны казаки, которые и рассеяли толпу. Говорят, что германские социалисты при содействии германского правительства вошли в связь с русскими анархистами. Москва твердо сопротивляется попыткам преждевременно заключить мир.

7 ноября. Глупости, совершаемые Россией время от времени, прямо губят нас, но нас спасают просчеты немцев. Российский император сделал глупость, не подтвердив обещаний, данных Польше вел. кн. Николаем Николаевичем. Германский император и его австрийский коллега, как нам кажется, тоже наделали ошибок в польском вопросе. В какой мере и надолго ли русские поляки, единственные, которые будут пользоваться частичной автономией под германским владычеством, будут находиться под обаянием германской декларации? Им придется, ведь, сражаться в германской армии либо против Франции и Англии, не любящих которых у них нет оснований, либо против России, с перспективой быть расстрелянными в случае взятия в плен.

У меня есть сведения, что Штюрмер уже в опале, и что болезнь его должна подготовить к его уходу, и что Сазонов может вновь появиться на политической сцене! Несмотря на то, что Петербург и германофильская партия относятся одобрительно к заключению мира, Москва и армия не допустят до этого.

8 ноября. Здесь было немало разговоров о том, что германофильски настроенное министерство побуждает Россию заключить сепаратный мир с Германией. Гуниский и австрийский императоры, повидимому, потеряли всякую надежду на такой мир, так как, объявив русскую часть Польши королевством под верховным владычеством Германии, они сделали невозможным примирение с Россией.⁽⁵⁰⁾

15 ноября. Пуанкаре негодует по поводу текста русского протеста на декларацию германского и австрийского императоров о будущем Польском королевстве. Он старался о том, чтобы русским объявили, что если император подтвердит обещания, данные вел. кн. Николаем Николаевичем в начале войны, и пообещает русской Польше действительную автономию, то Антанта сделает во время мирных переговоров все возможное, чтобы присоединить к русской Польше Польшу германскую и австрийскую.

20 ноября. Дени Кошен сделал мне визит сегодня днем. Он говорит, что посланники держав Антанты в Афинах, заявляющие о своем желании примирить Венизелоса с королем, на самом деле внушают королю недоверие к Венизелосу, а Венизелоса подстрекают против короля. Таким образом, действия посланников носят антидинастический характер, и они разъединяют короля и его подданных, вместо того, чтобы сблизить их. Кошен считает, что результатом войны будет общая передвижка на восток всех континентальных участников войны. Франция получит Эльзас и Лотарингию, Германия — Польшу и значительную часть западной России. Россия будет компенсирована в Малой Азии, Италия вытеснит Грецию из ее владений, граничащих с Албанией. Англия удержит германские колонии, которые она заняла или сможет еще занять. Он ничего не сказал относительно того, что получают Греция, Сербия и Болгария. Он не думает, чтобы из Салоник пришло что-либо, способствующее спасению Румынии. Он не любит русских и смотрит на них как на восточный народ, которому надлежало бы вернуться на Дальний Восток.

21 ноября. Один русский поляк, бывший депутат Государственной думы от Варшавы, посетил меня сегодня. Он остановился здесь по пути в Лондон. По его мнению, возможно, что немцы завербуют *насилъно*, если понадобится, в германскую армию русских поляков, которых они вывезли из Польши для работы в Германии.

Недавняя сцена в Думе была гораздо более бурной, чем можно было судить по опубликованным материалам. Заявление военного министра и министра внутренних дел, что война будет доведена до конца, было инспирировано ген. Алексеевым без ведома Штюрмера, который внес в кабинет не имевшее успеха предложение об аресте Милокова, обвинявшего Штюрмера в продажности. Оба вышеупомянутых министра солидаризировались с Милоковым в заседании Думы, вызвав этим аплодисменты. В какой мере император причастен к этой декларации, и какова будет судьба Штюрмера — будет ли он устранен совершенно неожиданно для самого себя, подобно Сазонову и другим министрам, — этого мой поляк не может сказать. В отсутствие императора, уезжавшего в Ставку, на заседаниях кабинета председательствует императрица! Некоторое время тому назад мой поляк представлял императору меморандум о чаяниях Польши. Его величество в общем соглашался и предложил ему показать меморандум императрице, что тот и сделал. Эта дама подвергла мелочной критике все предложения до единого и сказала, что предоставление Польше просимого ею побудило бы Литву и Прибалтийские провинции требовать автономии. Мой поляк ответил ей, что в Литве и Прибалтике больше поляков, чем немцев, что не совсем верно. В общем императрица оказала ему плохой прием. При эвакуации Польши русские вывезли все ценные бумаги и банковские вклады; вследствие этого польские собственники не будут склонны поддерживать германскую так называемую автономную Польшу, будучи уверены, что их ценные бумаги и вклады будут конфискованы, если они станут на сторону Германии.

22 ноября. Из Румынии плохие вести, и поражение ее затянет войну, но я уверен, что немцы, несмотря на свое хвастовство, очень истощены. Они так много говорят в своих радио о том, что в ближайшем будущем Вильсон выступит посредником и миротворцем в германском духе, что он вынужден был протестовать против приписывания ему такого намерения. Законо-

проект о мобилизации для военных целей всей германской нации также показателен для растерянности германского правительства. Они намерены заменить ввезенными бельгийцами и поляками всех здоровых немцев, годных для военной службы.

Французская армия потеряла убитыми и умершими от ран свыше 1 100 000, и в Германии находится около 250 000 французских пленных.

23 ноября. Вести из Румынии не улучшаются. Итак, наконец-то германскому, австрийскому и турецкому посланникам пришлось покинуть Афины. Их следовало удалить гораздо раньше. Удаление их является новшеством в так называемых обычаях и международном праве, но с самого начала войны немцы вводили новшества и нарушали международное право во вред нам. Почему бы нам в миниатюре не подражать германской практике?

24 ноября. Штюрмер пал à la manière orientale, и вместо него правит министр путей сообщения. Должно быть, это Алексеев в ставке запугиваниями побудил императора к этой театральной развязке, подготовив к ней Думу при помощи декларации военного министра и министра внутренних дел.

26 ноября. Большие дебаты возникли вокруг вопроса о том, кто будет послан в Россию в качестве представителя Франции и Англии. Бриан и Асквит были бы подходящими людьми для того, чтобы с наибольшим эффектом говорить с царем и его министрами, и возможно, что Грей пожелает быть истолкователем политики его величества короля Георга. Бриан опасается, что столь длительное отсутствие из Парижа, которое потребует на поездку в Россию, пребывание там и возвращение может дать его соперникам удобный случай для свержения министерства. В таком случае возникла бы борьба из-за его преемника, притом среди его же коллег. Рибо отказывается ехать в Россию. Возможно, что поедет Думерг. Ллойд-Джордж явился бы подходящим олицетворением решимости британского народа сражаться. ⁽³¹⁾

28 ноября. Положение Румынии действует угнетающе, но оно может измениться, если русские поспешат, и если у них окажется достаточно пушек, а также снаряжения для полевой артиллерии.

29 ноября. Есть признаки, что малые нейтральные страны принимают решения совместно, но поскольку Швеция является

«spiritus rector, соглашение, если бы таковое было достигнуто под влиянием Швеции, оказалось бы не в нашу пользу. Шведский премьер-министр — друг бошей.

30 ноября. Сегодня я виделся с румынским посланником. Он, конечно, очень удручен. Он порицает Китченера за то, что тот обращал внимание исключительно на север Франции и на Египет. Во Франции не было возможности прорвать германскую линию и вторгнуться в Германию, а Египту в действительности не грозила никакая опасность. Китченер должен был бы понимать, что война будет решена на Балканах, а России надлежало быстро прийти на помощь Румынии, когда та вступила в войну.

Морганы предполагали выпустить англо-французский заем. «Федераль Резерв Борд», учреждение, во главе которого стоит немец Шифф, опубликовало заметку, указывающую, что Америка, загребая на войне кучу денег, должна придерживать золото, в целях послевоенного экономического господства, и не должна вкладывать деньги во внешние займы или предприятия. Поскольку никаких иностранных займов, кроме англо-французского займа Моргана, не предвиделось, заметка явно преследовала цель воспрепятствовать этому займу, и встревоженный Мак-Кенна хочет замять это дело.

В «Морнинг Пост» помещена передовая, которой я еще не читал, на тему о том, что Германия сделала очень выгодное для союзников мирное предложение на том условии, чтобы ей была предоставлена свобода действий в Центральной и Южной Америке. Германия сделала много глупостей, но неужели она может оказаться настолько одуроченной, чтобы сделать такое предложение, которое ее целиком продает Америке? Бриан смеялся над теми, кто поверил, что такое предложение было сделано. Кто это пустил такую утку, за которой погналась «Морнинг Пост»?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

Декабрь 1916 года.

1 декабря. Сегодня за завтраком я встретился с Памсом, очень богатым фабрикантом папиросной бумаги, который сам не курит. Нас было всего трое. Он был очень интересен. Он нападал на Пуанкаре за его исполнение президентских обязанностей. Он говорит, что сейчас замечается сильное движение

против Жоффра, который очень устал. Жоффр с трудом продвигался вверх по служебной лестнице, но он всегда был хорошим работником. Poilus* относились к нему с величайшим доверием, но он не оправдал их ожиданий. Страна, взятая в целом, здорова. Непокорные элементы Парижа и больших городов находятся либо на фронте, либо на заводах, изготавливающих снаряжение, многие из них убиты, а те немногие, кто не был устранен одним из этих способов от руководства беспорядками, столь незначительны численно, что не могут представлять опасности. Возможны демонстрации по поводу дороговизны, но с ними можно будет справиться. Он предвидит после войны целую серию забастовок в странах-участниках войны, но еще больше в нейтральных государствах. В Германии забастовки будут наиболее серьезны, так как они будут использованы социалистами для того, чтобы добиться реформ. После войны безопасность Франции и Англии с абсолютной повелительностью будет диктовать теснейший политический союз между этими странами. Экономическое соглашение натолкнется на трудности, чинимые протекционистами, но оба правительства должны на нем настаивать, а народы примиряться с этим.

4 декабря. Греки передвигают свои войска, орудия и т. д. за пределы досягаемости союзнических десантных частей на север и располагаются против своих врагов-друзей болгар и против левого крыла армии Саррайля.

Как всегда случается с союзниками Антанты, русские являются слишком поздно, чтобы можно было избавить румын от потери Бухареста и спасти их от наступления.

5 декабря. Милые дела творятся в Греции! После ряда других оскорблений, нанесенных Венизелосу, регулярные войска, под начальством греческого генерала, украшенного медалями, напали на его дом в Афинах без всякой провокации со стороны его обитателей. Атака началась с артиллерийского огня. Содержимое дома — мебель, одежда и проч. — было описано и вывезено под военным эскортом. Мне передают, что британские и французские подданные были посажены на суда, стоящие в Пирее.

6 декабря. Недурная историйка происходит в Англии! Мне думается, что Ллойд-Джордж и его товарищи по заговору ре-

* Буквально: «обросшие волосами», т.-е. небритые; французское прозвище фронтовиков.

шли избавиться от Асквита или погибнуть на этом деле, иначе они бы не потребовали исключения из военного комитета премьер-министра под предлогом, что у него есть другие дела. ⁽³²⁾ Они могли бы сделать его председателем комитета из пяти членов с решающим голосом. Для премьер-министра созда-лось бы позорное и невыносимое положение, если бы он был удален из военного комитета. Я очень жалею, что Асквит уходит, так как Рабочая партия доверяла ему, а с Бонар-Лоу и Ллойд-Джорджем могут быть трения. Я надеюсь, что новый кабинет будет менее многочисленным, более решительным и более быстрым в решениях. Если Артур Бальфур умен, то он воспользуется благоприятной возможностью показать лояльность по отношению к Асквиту, которую тот так ценит, и уйдет в отставку. Лэнсдоун несомненно так поступит.

Повидимому, возникла идея учредить здесь военный комитет по образцу того, что Ллойд-Джордж предлагал для Англии. Бриан был бы председателем этого комитета и имел бы коллегам военного министра, морского министра и Жоффра.

8 декабря. Здесь ощущается угольный голод. Насколько я знаю, в Руане имеются запасы, но в виду того, что муниципальные власти Парижа установили максимальную цену, угольные торговцы предпочитают снабжать те местности, в которых цена не фиксирована. У меня нет точных сведений о том, так ли это в действительности, но я не мог получить угля от продавца, и мне пришлось обратиться к правительству.

У меня нет известий о том, что происходит в политических кругах Лондона. Я надеюсь, что Ллойд-Джорджу удастся сформировать небольшой, но сильный кабинет, несмотря на хныканье официальных либералов. Падифисты, повидимому, не понимают, что для нашей страны и для нашего народа дело идет о победе и при том такой, которая поставит врага на колени — иначе рабство у гуннов. О, как я ненавижу политиков с их партийными предрассудками и выдумками! Было бы несчастьем, если бы Ллойд-Джорджу не удалось составить министерство, или если бы составление его затянулось даже немного.

Россия внушает самые мрачные мысли. Ее войска, повидимому, всегда приходят слишком поздно. Она втянула Румынию в войну и оказалась неподготовленной, чтобы притти ей на помощь. Нам удалось уничтожить довольно большое количество нефти и хлеба в тех областях Румынии, которые подверглись

нашествию. За последнее время я ничего не слышал о возвращении вел. кн. Николая Николаевича к командованию в Европе. Алексеев уволен за одну операцию. Мне кажется, что в близком будущем предстоит новое продвижение французов и в связи с ним также продвижение англичан.

9 декабря. Пан-германистская газета «Alldeutsche Blätter» не является правительственным органом, но ей разрешается публиковать минимальные условия мира, и хорошо было бы британскому народу знать эти условия. Вот в чем они заключаются: часть Франции аннектируется, Бельгия *воссоединяется* с Германией, Германия получает морскую базу на берегу канала к западу от Доверского пролива, Германия аннектирует прибалтийские провинции России, всю Литву, русскую Польшу и всю русскую территорию к западу от линии Киев — Крым, включая Одессу; бельгийский Конго аннектируется. Германия получает все стоянки для флота, какие захочет. Австрия и Болгария делят между собою Румынию, Сербию, Черногорию и Албанию, Турция аннектирует Египет, Судан и Триполи и распространяет свое господство к югу вплоть до Центральной Германской Африки. Опубликование этих завоевательных грез было разрешено, вероятно, ради того, чтобы склонить нас к миру на более умеренных условиях. Само собой разумеется, что по этому плану Германия получает обратно все свои колонии.

11 декабря. Об уходе Асквита я сожалею вследствие моего личного отношения к нему. Он мне нравится, и я надеялся, что он примет идею Ллойд-Джорджа о военном комитете. Приходится махнуть на это рукой.

13 декабря. Если бы у немцев была такая сильная уверенность в том, что их победы будут продолжаться сколько-нибудь значительное время, они не стали бы *сейчас* предлагать мир. ⁽⁵³⁾ Они продолжали бы воевать до тех пор, пока их враги не запросили бы мира. После того, как немцам не удалось уговорить каждое из неприятельских правительств в отдельности покинуть своих союзников и заключить сепаратный мир, они пытаются теперь произвести впечатление на толпу. Если бы меня спросили, то я посоветовал бы союзникам не отвечать и не принимать к сведению ноту, которую, по просьбе германского канцлера, намерены передать правительствам держав Антанты правительства Соединенных Штатов и Испании, на которую возложена обязанность защищать в Германии подданных Антанты.

Молчание означало бы презрение; правительствам держав Антанты было бы трудно прийти к соглашению о точных условиях общего ответа, а если бы каждая держава стала отвечать за себя, то получились бы расхождения в условиях, которые могли бы побудить Германию к новым попыткам посеять рознь между союзниками. Германская нота свидетельствует о том, что у германского правительства *нет* уверенности в продолжении побед; она сознает солидарность держав Антанты и знает, что если неприятель останется тверд, то Германия потерпит поражение. Так я смотрю на дело. Я рассчитываю на то, что Ллойд-Джордж и Карсон не станут слушать уговоров Германии. Не сделает этого и Джордж Керзон, который не принадлежит к числу пацифистов.

15 декабря. Я опасаясь, что положение Бриана сильно поколеблено неудачами в Румынии и Греции, хотя он в них и не виновен, если не считать того, что он был инициатором салоникской экспедиции. В то время (февраль 1915 г.) необходимо было увлечь за собою Грецию, Болгарию, Румынию, а мы были одурачены двумя королями — Фердинандом и Константином.

16 декабря. Я надеюсь, что мы оставим без всякого внимания так называемую мирную ноту Германии, и даже в том случае, если она будет представлена правительством Соединенных Штатов и снабжена его рекомендацией. Но я смею думать, что иначе посмотрит на дело министерство в Лондоне. Мы слишком нервничаем по поводу американского общественного мнения. Мы должны поступать так, как несомненно поступили бы американцы, окажись они на нашем месте, а мы на их, но не таков метод Даунинг-Стрита, или, во всяком случае, таким он не был до сих пор.

17 декабря. Я опасаясь, что правительства Антанты станут отвечать на германскую мирную ноту, что явится, на мой взгляд, актом безумия, так как нота эта была только передана американским правительством без рекомендаций или комментариев.

Косвенным путем я узнал из кругов Ватикана, что мирные условия, предусматриваемые Германией, — конечно, с целью разъединить союзников, — допускают известное удовлетворение для Франции и Бельгии, кое-какие исправления границ и преимущества для Италии, но не допускают возвращения России ее территорий, занятых ныне центральными державами. А Англия пусть убирается к чорту!

20 декабря. Президент Вильсон предлагает американское посредничество, ⁽⁵⁴⁾ заявляя при этом, что предложение его не связано никоим образом с так называемой мирной нотой Германии! Он имел возможность познакомиться с министерскими декларациями в русском и итальянском парламентах и с всеобщим одобрением этих деклараций против германской ноты в газетах стран Антанты, и он должен был бы знать, что Бриан и Ллойд-Джордж останутся на прежней позиции. На этот раз у него нет даже неблагоприятного предлога в виде президентских выборов. Мы вынуждены будем отвечать вежливо, но с подавленным недовольством. К сожалению, американский народ обычно поддерживает своего президента, когда он бывает заносчив по отношению к какому-либо иностранному правительству. В эту игру столько раз играли безнаказанно, а в настоящий момент мы так зависим от Америки в отношении продовольствия и военного снаряжения! Сенат может пойти на жертвы ради престижа и добиться эмбарго на определенные товары, в которых мы нуждаемся, под предлогом, что в Америке ощущается недостаток в таких товарах.

Я подозреваю, что Константин готовится стать на сторону Германии, порвав с нами, но я надеюсь, что блокада наша станет строже и истощит его прежде, чем он сможет объединиться с нашими врагами.

21 декабря. Жюль Камбон говорил мне вчера, что Вильсон предлагает свое посредничество, и что он отрицает связь между своим выступлением и так называемой германской мирной нотой. Теперь я вижу, что это не посредничество к буквальному смыслу слова, но идет по этому пути. Американское сообщение говорит об ужасах войны, призывает к миру и напоминает об ущербе, наносимом Америке и другим нейтральным странам продолжением войны.

Принимая во внимание, что в русском и итальянском парламенте уже были сделаны декларации ответственных министров прежде, чем американская нота была послана, и что президент Соединенных Штатов не мог не знать, что Ллойд-Джордж и Бриан произнесут аналогичные речи, со стороны американского правительства является возмутительным безобразием проповедывать нам мир, намекая при этом, что продолжение войны *может* стать невыносимым! А как обстоит дело с огромным ростом американской торговли, благодаря войне? Американское сооб-

шение обращается к обеим воюющим сторонам с целью пропавести ложное впечатление беспристрастия. Заверения, что американское предложение не связано с германской нотой, просто смешны.

25 декабря. Швейцарское правительство имело наглость поддержать мирную ноту президента Вильсона и заявить, что за последние пять недель швейцарское правительство поддерживало связь с правительством Соединенных Штатов с целью создания мира.

Оба министра, члены Рабочей партии, гг. Гендерсон и Робертс, прибыли сегодня утром. Робертса я встречал прежде, когда он прибыл вместе с Ходжем, и оба обращались с речами к представителям французских рабочих, журналистам и некоторым депутатам на собрании в здании министерства общественных работ... Тогда Ходж клялся, что если Асквит и Китченер скажут, что принудительная военная служба необходима, то Рабочая партия согласится на ее введение. Впоследствии он взял свои слова обратно. В настоящий момент они приехали для совещания с французскими социалистами, чтобы услышать их мнение о войне и высказать свои собственные взгляды.

26 декабря. Вот слова, сказанные Сазоновым в беседе с другом. До меня они дошли через общего знакомого.

«Я хотел поддерживать добрососедские отношения с Германией, которые казались мне совместимыми с франко-русским согласием. Три года тому назад миссия ген. Лиман фон-Сандера доказала мне, что германскому правительству нельзя верить, и открыла мне глаза на его намерения. ⁽⁵⁵⁾ Г. фон-Пурталес плохо осведомлял свое правительство о действительном положении в России. Разразилась война. Императрица не пруссачка, она немка, и если бы дело шло об умалении одной лишь Пруссии, она не видела бы в этом ничего неприемлемого, при условии, что Германия оставалась бы неприкосновенной. Но она понимает, что Германия и Пруссия тесно связаны общей судьбой. Она меньше интересовалась бы Вильгельмом, если бы союзники намерены были восстановить Германию за счет Пруссии и возобновить Вестфальское соглашение. Возможно, что такое решение было бы ею одобрено. Оно могло бы оказаться выгодным для великого герцогства Гессенского. Однако, такое решение маловероятно. Впрочем, при всем этом речь идет о личных чувствах, которые могут привести к смене министров, но не к изменению политики. Император хранит верность союзу

с Францией и Англией. Как бы ни было велико влияние императрицы, оно имеет свои пределы. Посмотрите к тому же на позицию г. Штюрмера. Официально, напоказ, он уверяет в своем желании воевать до полной победы и заявляет, что Россия в согласии со своими союзниками не сложит оружия до тех пор, пока Германия не будет побеждена. Взгляды императора не изменились и не изменятся. *Армия не позволила бы этого!*

Я часто высказывал такой взгляд на русскую армию, и я рад найти подтверждение его. Я говорил также, что Москва, а не Петербург, выражает чувство русских, и что между Москвой и армией будет полное единомыслие относительно Германии и кудого мира, и что император был бы устранен, если бы поддался влиянию германофильских кругов при дворе и в петербургском обществе.

Около трех недель тому назад Бернсторф говорил о рождественском подарке в виде мира. Я думаю, что американские немцы, близкие к Вильсону, осведомили его о намерении президента обратиться с посланием о мире и благоволении, и немцы думали, что если они обратятся с посланием раньше Америки, то все нейтральные государства поверят в их готовность заключить мир, и создастся комбинация, перед которой нельзя будет устоять. Результат получился не тот, которого они ожидали. Вильсон должен быть огорошен и рассержен плохим приемом, оказанным его ноте в странах Антанты. Успокоится ли он на отказе Антанты высказать свои условия мира? Он может стать для нас очень неприятен, даже не становясь в открыто враждебные отношения и не уклоняясь от американских, или, вернее его собственных представлений о нейтральности и беспристрастии. Вот заявление генерала Поливанова о русской императрице, полученное мною из того же источника: «Дело не только в германских симпатиях. Есть еще одно обстоятельство, объясняющее позицию и поведение императрицы, а именно, ее желание сохранить монархический принцип. Трудно представить себе, до какой степени императрица исполнена этого стремления. Выше судеб наций она ставит судьбы династии, и она боится поражения Вильгельма, так как в ее глазах оно явилось бы поражением монархического принципа. Греческий принц Николай усердно играл на этой струнке, беспрестанно повторяя, что насильственные меры против короля Константина сослужили бы

службу республиканским и революционным идеям. Из Берлина дан приказ пользоваться этим аргументом для давления на русский двор. Г. Штюрмер поддерживается партией императрицы. Поэтому-то он и не захотел принять по отношению к Греции энергичные меры, которые предлагало французское правительство и которые были необходимы для обеспечения свободы действия салоникской армии. Чтобы пользоваться милостью так называемых высоких сфер, нужно быть совершенно чистым с монархической точки зрения и униженно льстить священным идеям. Мой преемник, ген. Шуваев, делует руки императора. Ген. Сухомлинов был превосходнейшим придворным. Когда дела идут плохо, обращаются к серьезным людям, но при первом же просвете их прогоняют.

«Несколько дней спустя г. Сазонов спросил меня: Вы видели телеграмму гг. Бриана и Асквита г. Штюрмеру по поводу польского вопроса? Оба министра приняли к сведению обязательства министра иностранных дел касательно автономии Польши. Они сделали это в очень вежливой и осторожной форме. Но г. Бозелли решил, что он тоже должен выставить свое мнение. В результате получилось его досадное выступление. Италия, вмешивающаяся в польский вопрос, — поистине, это, слишком. Было бы так легко избежать этого унижения и я глубоко сожалею, что вопрос о польской автономии стал международным. Это — серьезная ошибка!!»

В другом письме, датированном 9 декабря, говорится:

«В одном из кинематографов в Москве показывалась военная фильма. В ней изображалась жизнь ставки, генералы за работой, император, склонившийся над картами. Когда появилась императрица, публика стала кричать: «А Гриша, где же Гриша?!». (Гриша — это Распутин.) Такого рода манифестации говорят об очень многом. Здесь очень желают, чтобы Ллойд-Джорджу удалось составить кабинет и на него сильно рассчитывают в отношении снабжения России тяжелой артиллерией.

«Императрица отправилась в ставку, и с ней там случилось несколько истерических припадков. Протопопова оставили, Трепов хотел подать в отставку, император должен был пообещать ему, что Протопопов недолго останется на посту министра внутренних дел».

«Чтобы иметь честных, серьезных и способных министров, в роде Сазонова, Поливанова, Коковцова, Кривошеина, следовало

бы изменить известное унастроение в высоких сферах, а это крайне трудно. Император уступает только страху».

Ну, и государство!

27 декабря. Бедный Жоффе. Его выставили очень грубо.

Немцы ответили на ноту Вильсона, что они были бы счастливы послать своих делегатов в нейтральный город для обсуждения с делегатами Антанты условий мира.

28 декабря. Это настоящее благословение для нас, что боши такие gaffeurs. Поспешив со своим ответом на ноту Вильсона, они принесли много вреда самим себе и показали ослиное копыто.

30 декабря. Если нам не удастся добиться мира, который удалит немцев с Балкан, из Константинополя и Багдадской железной дороги, то в близком будущем возникнет новая война из-за Египта и Индии, и тогда у нас может не оказаться тех союзников, которых мы имеем сейчас. Ради Англии и ее империи мы должны идти до конца, что бы ни говорил Вильсон. Ответ, который будет послан ему в течение будущей недели, является комбинацией парижской и лондонской точек зрения. Ответ на германскую ноту будет здесь опубликован завтра. ⁽⁵⁶⁾

Распутин больше нет, он убит князем Юсуповым, родственником царя.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

Январь — февраль 1917 года.

1 января. Как хорошо, что Распутин убран с дороги! Убрал его князь Юсупов, получивший законченное образование в Оксфорде и женатый на племяннице императора, на дочери вел. князя Александра и Ксении, сестры императора. Таким образом, это дело вполне семейное. Моим осведомителем является Севастопуло. Как это было сделано, он не рассказывает и, быть-может, не знает. В Москве происходили очень бурные собрания, преследовавшие цель объединения министерства с Думой для лучшего управления страной и действительного ведения войны. Имели место кое-где демонстрации против императора.

Теперь, когда нам известно, кто убил Распутин, было бы интересно узнать, сделал ли он это из националистических побуждений, с целью освободить Россию из-под плохого влияния,